

Живет в Тбилиси (Грузия).

* * *

На границе где радостно стучит сердце и хлещет поток из разверстого сосуда
между асфальтом дороги и долгой глубиной перспективы
между теплой ладонью ласкающей голову ребенка и морщинистыми пальцами
собирающими крохи со стола
между концентрированной жидкостью налитой в хрустальный флакон и фантазией
дизайнера
между пахнущим поэзией медом и жалом пчелы
между свитым на кусте шиповника гнездом и пространством за колючей проволокой
между свободой выбора и выбором между свободой и...
всегда перекинут мостик радуги.

Пластинка

Сижу, настраиваюсь на мотив комнаты.
На стене проступает огромная карта.
Вот-вот отвалится чёрная Африка,
уронит последний кирпич, на этом фоне,
на ветхой стене - сплошная Сахара. Пыль на гудроне,
Газетная пирамида. Застыло в сфинксе "молчание" Мунка.
И ты хоть кричи, хоть зови, -
сфинкс на все твои "да?" и "нет?" отзывается эхом гулким...
и только,
музыку чертит игла на стареньком патефоне...

В толстой стене старого дома,
в узком проёме ниши живет семейство кошек
среди книг, транзисторов, журнальных обложек.
А вдоль стены к нам гости идут из Китая.
В их широком потоке затерялась Герда в поисках Кая.
Вот здесь, прямо на улице, лежит груда
ненужных вещей. Самовар из латуни,
без крана, половник из никеля, одним словом, - посуда.
и корпус гитары, на ней еще натянуты струны,
и лады... и довольно... и черный рояль, с ним столько
связано
воспоминаний...
и только...

* * *

Поклониться тени,
погладить руками листву,
войти в прохладу, поддаться лени,
можно пойти вброд, пройтись по мосту,
окупаться в воду, испугаться лангуста.
вынырнуть – услышав чье-то пение,
оказавшись в картине жизни,
где жизнь – искусство...
игра светотени...